

Джордж Р.Р. Мартин

Джордж Р.Р. Мартин

ХРОНИКИ ТЫСЯЧИ МИРОВ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)313.2
ББК 84 (7Сое)44
М29

George R. R. Martin

THOUSAND WORLD STORIES

Перевод с английского

Компьютерный дизайн *Э.Э. Кунтыш*

Художник *А.Е. Дубовик*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
The Lotts Agency и Andrew Nurnberg.

Мартин, Джордж Р. Р.

М29 Хроники тысячи миров : [сборник; перевод с английского] / Джордж Р. Р. Мартин. — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 544 с.

ISBN 978-5-17-106418-1

Федеральная империя — объединение планет, населенных землянами-переселенцами, — давно перестала существовать, ее погубила война с инопланетными расами.

Теперь связи между колонизированными планетами ослаблены. Космическое человечество пережило Смутное Время и восстановило свою цивилизацию — однако на каждой из планет бывшей Империи прошло по своему собственному, уникальному пути...

«Песчаные короли», «Песнь о Лии», «Летящие сквозь ночь» — какой любитель фантастики не знает этих произведений?

УДК 821.111(73)313.2
ББК 84 (7Сое)44

© George R. R. Martin, 1971, 1973, 1974,
1975, 1976, 1977, 1979, 1980, 1986

© Перевод. О.Э. Колесников, 1996

© Перевод. И.Г. Гурова, 1996

© Перевод. В.А. Гольдич, 1996

© Перевод. Т.А. Черезова, 1996

© Перевод. В.А. Вебер, 1996

© Перевод. А.И. Корженевский, 1996

© Перевод. Н.И. Сидемон-Эриваста, 2013

© Издание на русском языке

AST Publishers, 2018

ISBN 978-5-17-106418-1

ГЕРОЙ*

Город умер, и пламя пожаров окрасило в алые тона серо-зеленое небо над ним.

Он умирал долго. Сопротивление продолжалось почти неделю, и время от времени на улицах шли жестокие сражения. Но в конце концов захватчики разбили защитников, так же, как одержали верх над многими другими в прошлом. Они воевали и побеждали под лазурными небесами, и под испещренными золотистыми вспышками, и под чернильно-черными.

Первыми нанесли удар парни из Метеослужбы, в то время как главные силы находились в сотнях миль к востоку. Буря и грозы сменяли друг друга, день и ночь металась по улицам города, мешали защитникам строить оборонные сооружения, воздействовали на боевой дух горожан.

Подойдя к городу, захватчики спустили на него ревунов. Несмолкаемый пронзительный вой заполнил улицы, и деморализованное население попряталось в своих домах. А потом в дело вступили основные силы и сбросили бомбы, начиненные вирусом чумы, что принес западный ветер.

Но даже и тогда жители пытались оказать захватчикам сопротивление. Прячась за своими защитными укреплениями

* The Hero. © George R.R. Martin, 1971.

Пер. с англ. В. Гольдича.

ниями, которые кольцом охватили город, оставшиеся в живых горожане обстреляли врага из ядерного оружия, и им даже удалось уничтожить целый полк, чьи защитные экраны не выдержали перегрузки во время неожиданной атаки. Впрочем, это был всего лишь жалкий жест отчаяния. Зажигательные снаряды дождем посыпались на город, и огромные тучи кислотного газа нависли над долиной.

Прячась в этих тучах, в наступление пошла армия Земного экспедиционного корпуса и смяла последние защитные рубежи местных жителей.

Каген хмуро разглядывал помятый пластоидный шлем, валявшийся у его ног, и проклинал свое везение. Простая зачистка, подумал он. Обычная, рутинная операция — а его обстрелял тщательно замаскированный автоматический ядерный перехватчик. Проклятье!

Он чудом не пострадал, но ударная волна повредила его набедренные ракеты и сбила в богом забытое ущелье, расположенное к востоку от города. Легкий боевой шлем из пластоида принял на себя основной удар.

Каген присел на корточки и взял в руки помятый шлем. Коммуникатор, работавший на длинных волнах, и все сенсорное оборудование вышло из строя. Оставшись без ракет, он стал глухим, немым и полуслепым — в общем, настоящий инвалид. Каген снова выругался.

Неожиданно его внимание привлекло мимолетное движение на вершине неглубокого ущелья, а в следующее мгновение он увидел пятерых дикарей, вооруженных автоматами со спусковыми крючками, требующими лишь легкого нажатия пальцем. Растянувшись в линию и контролируя Кагена справа и слева, они держали его под прицелом. Один из них начал говорить.

Он не закончил свою речь. Еще секунду назад акустический пистолет Кагена лежал у его ног, но уже в следую-

щее мгновение, словно по мановению волшебной палочки, оказался в руке.

Пять человек склонны поддаться сомнениям, один — нет. Пальцы дикарей не успели нажать на спусковые крючки, Каген не колебался, Каген не терял времени попусту, Каген не думал.

Каген убивал.

Его пистолет издал громкий, пронзительный вопль, и командир вражеского отряда вздрогнул, когда невидимый луч концентрированного звука, передаваемого на высоких частотах, вонзился в его тело. А в следующее мгновение его плоть начала превращаться в жидкость. К этому моменту оружие Кагена успело поразить еще двоих неприятелей.

Автомат одного из двух оставшихся в живых дикарей наконец начал стрелять, и на Кагена обрушился дождь из пуль. Он резко отскочил вправо и сердито фыркнул, почувствовав, как пули ударяют в боевой скафандр. Затем Каген навел свой пистолет на следующую цель, но случайный выстрел выбил его у него из рук.

Каген, не колеблясь и не теряя ни минуты, легко запрыгнул на вершину ущелья и оказался рядом с одним из солдат.

Тот на секунду замер на месте, но потом сумел справиться с собой и поднял автомат. Этой короткой секунды Кагену хватило, чтобы, воспользовавшись инерцией, вдавить правой рукой приклад автомата в лицо врага, а левой, наделенной силой в полторы тысячи фунтов, нанести удар под грудину.

Затем, схватив труп дикаря, он швырнул его в последнего оставшегося в живых неприятеля, который прекратил стрелять в тот момент, когда между ним и Кагеном оказалось тело его товарища. Он быстро отступил назад, снова поднял автомат и открыл огонь.

И тогда Каген его настиг. Он почувствовал мимолетную вспышку боли, когда пуля ударила ему в висок, оставив там большой синяк. Не обращая на это внимания, он нанес врагу удар ребром ладони по горлу. Тот упал и остался лежать на земле.

Каген быстро развернулся в поисках следующего врага. Он был один.

Тогда он наклонился и, морщась от отвращения, вытер кровь с руки о форму одного из дикарей. Далековато придется топать до лагеря, подумал он и рассеянно бросил испачканную кровью тряпку на землю.

Да, сегодня явно не его день.

Он мрачно фыркнул, затем снова спустился в ущелье, чтобы забрать свой пистолет и шлем.

На горизонте горел город.

Веселый голос Рагелли довольно громко звучал из коротковолнового коммуникатора, который Каген зажал в кулаке.

— Так это ты, Каген, — смеясь, проговорил он. — Ты вовремя подал сигнал. Мои сенсоры начали улавливать постороннее присутствие, еще немного, и я расстрелял бы тебя из акустика.

— Мой шлем вышел из строя, а с ним и сенсоры, — ответил Каген. — Довольно трудно оценить расстояние. Длинноволновый коммуникатор тоже не работает.

— Начальство интересовалось, что с тобой случилось, — перебил его Рагелли. — Они даже слегка струхнули. Но я знал, что ты рано или поздно объявишься.

— Естественно, — сказал Каген. — Один из их земляных червей повредил мои ракеты, так что на дорогу назад ушло некоторое время. Но я уже совсем рядом.

Он выбрался из кратера, где прятался, так, чтобы его смог разглядеть часовой, стоявший вдалеке. Он двигался очень медленно и осторожно.

Рагелли, чья фигура четко выделялась на фоне заграждения, так же медленно поднял серебристо-серую руку в приветствии. Он был полностью экипирован в дюралюевый боевой скафандр, рядом с которым снаряжение Кагена казалось сделанным из папиросной бумаги. Да и сидел он за рычагами, управляющими батареей акустических пушек. Его окружало облако излучения защитных экранов, превращая массивную фигуру в едва различимую тень.

Каген помахал ему рукой и длинными, уверенными шагами начал сокращать расстояние между ними. Он остановился перед барьером, у подножия батареи Рагелли.

— Вид у тебя довольно потрепанный, — заявил Рагелли, разглядывая его из-за пластоидного визора, в который были вмонтированы дополнительные сенсорные устройства. — Это легкое обмундирование ни капельки не защищает. Тебя пристрелит любой паренек с детской пугалкой в руках.

Каген рассмеялся:

— Зато мне легко передвигаться. В своем обезьяньем костюмчике ты легко отразишь любое нападение Штурмового отряда, но хотел бы я на тебя посмотреть, если бы пришлось пойти в наступление, приятель. А оборона не выигрывает войн.

— Твоя победа, — заявил Рагелли. — Знаешь, мне до смерти надоело стоять на часах, тоска зеленая.

Он нажал кнопку на панели управления, часть барьера отключилась, и Каген быстро прошел внутрь. В следующее мгновение барьер снова был на месте.

Каген направился к баракам своего отделения. Дверь автоматически скользнула в сторону, когда он подошел, и он с облегчением переступил порог. Как хорошо снова вернуться домой и почувствовать нормальный вес. От гравитационных дыр через некоторое время у него начинала кружиться голова. В бараках искусственным образом поддерживалась нормальная гравитация Веллингтона, в два

раза превосходившая земную. Стоило дорого, но военное начальство твердило, что удобства солдат превыше всего.

Каген снял обмундирование в помещении для дежурных экипажей и бросил в контейнер для обработки. Затем направился в свою крошечную каюту, где растянулся на койке.

Потянувшись к простому металлическому столику, стоявшему возле кровати, Каген резким движением выдвинул ящик и достал из него толстенькую зеленоватую капсулу. Он быстро ее проглотил и, дожидаясь, когда она начнет действовать, откинулся на кровати, стараясь расслабиться. Каген знал, что правила запрещают синтостимы между приемами пищи, но никто особенно не следил за их соблюдением. Как и большинство солдат десантных войск, он практически постоянно глотал их, чтобы сохранять скорость реакций и выносливость.

Несколько минут спустя, когда он сладко спал, ожил коммуникатор, установленный на стене над его койкой.

— Каген.

Каген сразу проснулся и резко сел.

— Слушаю, — ответил он.

— Немедленно явитесь к майору Грейди.

Каген широко ухмыльнулся. Начальство быстро отреагировало на его просьбу, подумал он. Причем его вызывает офицер высшего состава. Он быстро оделся в свободный рабочий комбинезон и зашагал по коридорам базы.

Комнаты офицеров командного состава находились в самом центре аванпоста — ярко освещенное трехэтажное здание, окутанное сверху защитным полем и окруженное часовыми в боевом снаряжении. Один из них узнал Кагена, и его тут же пропустили внутрь.

Сразу за дверью он остановился, чтобы сканеры смогли проверить его на наличие оружия. Десантникам, разумеется, не разрешалось являться с оружием к высшим офицерам. Если бы у него имелся акустический пистолет,

во всем здании тут же сработала бы сигнализация, а фиксирующие лучи из проекторов, скрытых в стенах и на потолке, мгновенно захватили бы его в надежные тиски.

Каген благополучно прошел проверку и зашагал дальше по длинному коридору в сторону кабинета майора Грейди. Он проделал примерно треть пути, когда его запястье жестко обхватила первая пара лучей. Он дернулся в тот момент, когда почувствовал невидимое прикосновение, однако они продолжали его удерживать. Лучи активировались в тот момент, когда он ступил в коридор.

Каген тихонько выругался и заставил себя побороть импульсивное желание высвободиться. Он терпеть не мог беспомощности, на которую его обрекали фиксирующие лучи, но таковы были правила, если ты хотел поговорить с кем-нибудь из высших офицеров.

Перед ним открылась дверь, и он вошел внутрь. На него тут же набросилось сразу несколько лучей, которые полностью лишили его способности двигаться. Парочка из них слегка сдвинулась, и в результате Каген замер по стойке «смирно», хотя все его мышцы отчаянно протестовали.

Майор Карл Грейди сидел и что-то писал за заваленным бумагами деревянным столом, который стоял недалеко от двери. Около его локтя высилась огромная стопка бумаг, придавленных старым лазерным пистолетом, который выполнял роль пресс-папье.

Каген узнал лазер. Он был своего рода наследством, которое передавалось из поколения в поколение в семье Грейди. Поговаривали, что какой-то его предок сражался с этим пистолетом на Земле еще во времена Огненных войн, в самом начале двадцать первого века. Несмотря на возраст, он находился в рабочем состоянии.

Прошло несколько минут, прежде чем Грейди положил ручку и посмотрел на Кагена. Он был необычно молод для офицера высшего ранга, но из-за непослушных седых волос казался старше. Как и все офицеры командного состава

ва, он родился на Земле, был довольно хрупким на вид и не мог похвастаться быстрыми реакциями, в особенности по сравнению с десантниками, выходцами с густо населенных Военных Миров с низкой гравитацией — Веллингтона и Роммеля.

— Доложите о своем прибытии, — отрывисто приказал Грейди, и на его лице, как и всегда, застыло скучающее выражение.

— Старший офицер Джон Каген, Штурмовой отряд, Земной экспедиционный корпус.

Грейди кивнул, он явно не слушал. Затем он открыл один из ящиков стола и достал листок бумаги.

— Каген, — начал он и принялся вертеть в руках бумагу. — Думаю, вам известно, почему вас вызвали. — Он постучал пальцем по листку. — Что это означает?

— То, что там написано, майор, — ответил Каген и попытался перенести вес на другую ногу, но лучи крепко удерживали его на месте.

Грейди заметил это и нетерпеливо махнул рукой.

— Вольно, — приказал он, и большинство лучей отключилось, предоставив Кагену возможность двигаться, хотя и в два раза медленнее, чем обычно. Он облегченно пошевелил руками и ухмыльнулся.

— Срок моего контракта истекает через две недели, майор. Я не намерен заключать новый. Поэтому я попросил отправить меня на Землю. Вот и все.

Брови Грейди на мгновение приподнялись, однако лицо по-прежнему оставалось скучающим.

— Так вот в чем дело, — проговорил он. — Вы прослужили почти двадцать лет, Каген. С чего это вдруг вы решили подать в отставку? Боюсь, я не понимаю.

— Не знаю, — пожав плечами, ответил Каген. — Я старею. Может быть, я устал от походной жизни. Мне стало скучно завоевывать одну кучу дерьма за другой. Хочется чего-то другого. Волнующего.

Грейди кивнул.

— Понятно. Но я с вами не согласен, Каген, — его голос звучал мягко и спокойно. — Мне представляется, что вы недооцениваете Экспедиционный корпус. Впереди нас ждут очень волнующие события. — Он откинулся на спинку стула и принялся играть с карандашом, который взял со стола. — Я вам кое-что скажу, Каген. Вам известно, что вот уже три десятилетия мы находимся в состоянии войны с Империей Хранган. До нынешнего момента прямые столкновения между нами случались не часто. Знаете, почему?

— Естественно, — сказал Каген.

Грейди проигнорировал его ответ.

— Я скажу вам почему, — продолжал он. — До сих пор мы и они пытались укрепить свои позиции путем захвата маленьких миров, находящихся в пограничных регионах. Те самые кучи дерьма, как вы их назвали. Однако эти кучи дерьма имеют огромное значение. Они нужны нам для баз — у них есть сырье, полезные ископаемые, промышленный потенциал и рабочая сила. Вот почему мы стараемся минимизировать урон во время наших кампаний. И вот почему мы прибегаем к психологическим методам ведения войны, используем, например, ревунов. Чтобы перед атакой напугать как можно больше дикарей и тем самым сохранить в целостности рабочую силу.

— Я знаю, — перебил его Каген с присущей ему резкостью веллингтонца. — Ну и что из всего этого следует? Я пришел сюда не для того, чтобы выслушивать лекции.

Грейди оторвал глаза от карандаша.

— Нет, не для этого, — сказал он. — Не для того, чтобы выслушивать лекции. Но вот что я вам скажу, Каген. Предварительные игры закончены. Пришло время решительных действий. Осталось всего несколько ничейных миров. Уже очень скоро мы вступим в прямую конфронтацию с армией Хрангана. Примерно через год мы атакуем их бараки.

Майор выжидательно посмотрел на Кагена. Когда ответа не последовало, на его лице промелькнуло удивление, и он снова наклонился вперед.

— Вы что, не понимаете, Каген? — спросил он. — Каких еще волнующих удовольствий вы хотите? Вам больше не придется сражаться с жалкими гражданскими, напавшими на себя форму и взявшими в руки примитивные реактивные ружья и грязное ядерное оружие. Хрангане — это настоящий враг. Как и мы. Они на протяжении многих поколений создавали профессиональную армию. Они солдаты, по рождению и воспитанию. И очень хорошие солдаты. Кроме того, у них есть защитные экраны и современное оружие. Иными словами, враг, сразиться с которым настоящее испытание.

— Может быть, — с сомнением произнес Каген. — Но я имел в виду другие удовольствия. Я старею. Я заметил, что в последнее время мои реакции стали не такими, как раньше. Даже синтостим не компенсирует моей скорости.

Грейди покачал головой:

— У вас самый лучший послужной список во всем Экспедиционном корпусе, Каген. Вы дважды получили Звездный Крест и три раза Орден Мирового Конгресса. Каждая станция на Земле передавала отчет о том, как вы спасли разведывательный отряд на Торего. Почему вы вдруг усомнились в собственной эффективности? Люди вроде вас будут нам очень нужны в войне с хранганями. Оставайтесь в армии.

— Нет, — решительно ответил Каген. — В правилах говорится, что после двадцати лет службы каждый из нас имеет право на пенсию, а мои награды принесли мне хорошие премиальные. Пришла пора получить от них удовольствие. — Он широко ухмыльнулся. — Вы правы, меня на Земле наверняка знают. Думаю, с моей репутацией я сумею неплохо повеселиться.

Грейди нахмурился и принялся барабанить пальцами по столу.

— Я знаю, что гласят правила, Каген. Но в действительности никто никогда не уходит в отставку — и вам должно быть это известно. Многие солдаты предпочитают оставаться в армии. Такова их работа. Ведь именно для этого и существуют Военные Миры.

— По правде говоря, мне на это плевать, майор, — ответил Каген. — Я знаю правила и то, что имею право уйти в отставку и получить полную пенсию. И вы не можете мне помешать.

Грейди задумался над его словами.

— Хорошо, — сказал он после длинной паузы. — Давайте вести себя как разумные люди. Вы уйдете в отставку на полную пенсию и с сохранением всех премиальных. Мы поселим вас на Веллингтоне в собственном доме. Или на Роммеле, если захотите. Мы сделаем вас командиром юношеских отрядов — вы сможете сами выбирать возрастную группу. Или директором тренировочного лагеря. С вашими заслугами вы получите отличную должность.

— Нет, — твердо проговорил Каген. — Ни Веллингтон, ни Роммель. Только Земля.

— Но почему? Вы родились и выросли на Веллингтоне — если я не ошибаюсь, в одном из горных барачков. Вы же никогда не видели Земли.

— Совершенно верно, — ответил Каген. — Но я видел ее в лагерных телепередачах и в кино. Мне понравилось. В последнее время я много читал про Землю. И теперь решил собственными глазами на нее посмотреть. — Он помолчал, а потом снова ухмыльнулся. — Давайте скажем так: я хочу увидеть то, ради чего я сражался.

Грейди недовольно нахмурился.

— Я с Земли, Каген, — сказал он. — Вам она не понравится. Вы будете чувствовать себя там неудобно. Гравитация слишком низкая — и нет барачков с искусственной грави-